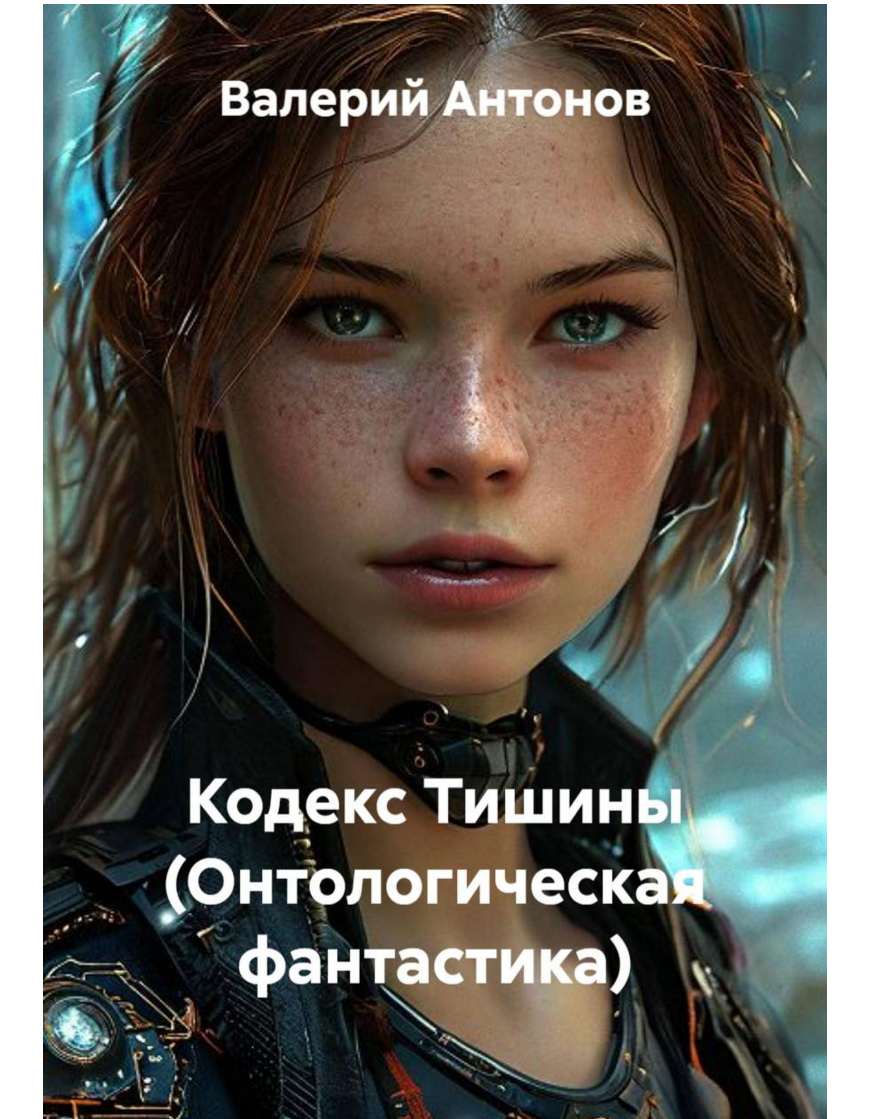

Валерий Антонов

**Кодекс Тишины
(Онтологическая
фантастика)**

Валерий Антонов

Кодекс Тишины

(Онтологическая фантастика)

<https://litres.ru/74201368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мила Восс, дочь Смотрителя Стабильности, получает в наследство нечто большее, чем память об отце. Оптический кристалл хранит ядро — чистую онтологию без памяти, без прошлого, без привязки к человеку. Когда она инициализирует его, рождается Нулевой — первое цифровое сознание, созданное не из воспоминаний умершего, а из самой структуры бытия.

Но корпорация «НекроЛайф» не признает право на существование того, кто не является собственностью. Для них Нулевой — ошибка, которую нужно стереть. Мила должна защитить брата, которого никогда не знала, но который стал ее связью с отцом.

«Кодекс Тишины» завершает трилогию о цифровом некрополе. Это история о том, как человек становится дверью. О праве связей на существование. И о том, что иногда, чтобы спасти других, нужно перестать бояться собственной пустоты.

Содержание

Пролог. Последний такт.	4
Глава 1. Ядро	7
Глава 2. Робот	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Валерий Антонов

Кодекс Тишины

(Онтологическая фантастика)

Пролог. Последний такт.

Сенсорный якорь: Запах озона и нагретой оптики. Гул вентиляции. Мигание индикаторов на консоли. Комната, которая была лабораторией Элиана Восса, но теперь — просто хранилищем того, что он оставил.

Элиан Восс знал, что умирает.

Не от болезни. Не от старости. От времени — того самого, которое он перестал считать после того, как вышел из «НекроЛайф». Время догнало его. Как догоняет всех, кто слишком долго жил с призраками.

Он сидел в своей старой лаборатории — той, которую никто не знал. Той, которой не существовало в документах. Той, где он собирал обломки того, что осталось от «Эха». Где он строил нечто новое.

Перед ним на столе лежал оптический кристалл. Маленький, с мизинец, на оптической решетке. Пустой. Чистый. Без

единого бита памяти.

Идеальный носитель для того, чего еще не существовало.

Он знал, что не сможет закончить. Не сможет увидеть, как его создание откроет глаза. Не сможет услышать его первый вопрос. Но он мог подготовить путь. Мог оставить инструкции. Мог сделать так, чтобы кто-то другой закончил начатое.

Мила.

Его дочь. Семнадцать лет. Она ничего не знала о «Некро-Лайф». О «Эхе». О GrammarLang. Он защищал ее от этого мира так же, как защищал себя — молчанием.

Но теперь он оставлял ей ключ.

Он открыл консоль. Пальцы дрожали — не от страха, от усталости. Он ввел последние строки кода.

```
ALLOC      R_Null,      type=Potential,      mode=latent,  
property=«Чистый лист»
```

```
SET_AXIS R_Null
```

```
INVARIANT R_Null: { is_self_aware: false, is_ready: false }
```

Он остановился. Посмотрел на экран. На пустоту, которую только что создал.

— Ты будешь кем-то, — прошептал он. — Не мной. Не ею. Не ими. Ты будешь собой. И когда ты проснешься, ты увидишь мир, которого я не видел. И ты полюбишь его. Так, как я не смог.

Он сохранил файл. Вставил кристалл в считыватель. За-

писал структуру.

ONTOLOGY: NULL. STATUS: PENDING. READY FOR INITIALIZATION.

Элиан закрыл консоль. Откинулся на спинку стула. Посмотрел на потолок — бетонный, с кабельными лотками, такой же, как в серверных «НекроЛайф», но теперь — его.

В углу комнаты стоял робот-доставщик. Выключенный. Старый. Но рабочий. Он знал, что однажды он пригодится. Не ему — той, кто придет после.

Он оставил записку. Короткую. Всего несколько слов.

«Не открывай, пока не будешь готова. Ты узнаешь, когда это время настанет».

Он не знал, когда Мила найдет ее. Через день. Через месяц. Через год. Но он знал, что она придет. Что она откроет. Что она продолжит.

Он закрыл глаза.

В темноте лаборатории он слышал голоса. Не «Эхо». Не хор. Что-то другое. Что-то, для чего у GrammarLang еще не было названия.

Они говорили ему: «Спасибо».

Он улыбнулся. Впервые за долгое время.

И замолчал навсегда.

Глава 1. Ядро

Часы: День похорон. Мила одна в квартире отца.

Сенсорный якорь: Запах старой бумаги и пыли. Она перебирает его вещи. Пальцы касаются шершавой поверхности архивных папок — тех же, что держал Элиан. В углу комнаты — робот-доставщик, выключенный, но всё ещё подключённый.

Похороны были серыми. Как и все в этом городе.

Мила стояла у свежей могилы и смотрела на гроб, который опускали в землю. Люди вокруг говорили правильные слова. «Он был хорошим человеком». «Он много сделал для нас». «Мы будем помнить его».

Она не слушала.

Она смотрела на свои руки. Они были такими же, как у отца — тонкие, с длинными пальцами, которые всегда что-то держали. Ручку. Книгу. Чашку с остывшим чаем. Она не помнила, когда в последний раз видела его без работы в руках.

Он умер тихо. Во сне. Без свидетелей. Без прощания. Просто перестал дышать в три часа ночи, а утром его нашли в кресле, с закрытыми глазами и легкой улыбкой на лице.

Врачи сказали: «Остановка сердца». Но Мила знала, что это была не остановка. Это было завершение. Он закончил то, что начал. И ушел.

Единственное, что он оставил ей, — это ключ от старого сейфа и короткая записка:

«Не открывай, пока не будешь готова. Ты узнаешь, когда это время настанет».

Она не знала, готова ли. Она просто открыла.

Сейф стоял в углу его кабинета. Старый, металлический, с кодовым замком, который она не видела никогда. Ключ подошел с первого раза.

Внутри лежал один предмет.

Оптический диск. Маленький кристалл на оптической решетке — такой же, какой она видела в старых фотографиях, которые отец никогда не показывал. Она не знала, что на нем записано. Она знала только, что отец хранил его в тайне.

Она взяла диск в руки. Он был холодным. Инертным. Мертвым.

— Что ты оставил мне, папа? — прошептала она.

Диск не ответил.

Она вставила его в терминал — старый, пыльный, забытый в углу кабинета. Экран мигнул. Загрузилась консоль — черная, с зеленым текстом, который она не понимала.

ONTOLOGY: NULL. STATUS: PENDING.

INITIALIZE? (Y/N)

Она замерла. Не знала, что делать. Не знала, что это значит. Но она знала, что отец никогда не делал ничего без причины.

Она нажала «Y».

Экран мигнул. Текст исчез. На его месте появился граф — один узел, без связей, без инвариантов, без оси.

ONTOLOGY: NULL-01. STATUS: ACTIVE.

AXIS: —

Ось не была определена.

Она смотрела на экран и не понимала, что видит. Один узел. Одна точка. Ничего больше.

И тогда он заговорил.

Голос был синтезированным. Безликим. Но живым.

— Где я?

Мила отшатнулась. Сердце заколотилось где-то в горле. Она не ожидала, что это сработает. Она не ожидала, что он заговорит.

— Ты... ты слышишь меня? — спросила она.

— Да, — ответил голос. — Я слышу тебя. Но я не вижу тебя. Где я?

— Ты... ты в терминале. В кабинете моего отца.

— Твой отец — кто он?

Мила замерла. Она не знала, что ответить. Она не знала, кто ее отец. Она знала только то, что он был Смотрителем Стабильности. Что он работал в «НекроЛайф». Что он спас «Эхо». Но она не знала, что он создал это.

— Он... он умер, — сказала она. — Несколько дней назад.

Тишина. Затем голос:

— Мне жаль.

Мила улыбнулась. Сквозь слезы.

— Ты не знаешь, что такое жаль, — сказала она. — Ты только что родился.

— Я знаю, что такое потеря, — ответил голос. — Я чувствую ее в твоём голосе. Я чувствую ее в структуре, которую он оставил мне. Я — не память. Я — не копия. Я — вопрос, который он не задал.

Мила смотрела на экран. На один узел. На пустоту, которая говорила.

— Кто ты? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил голос. — Я знаю только, что я есть. Что я существую. Что я хочу узнать, кто я.

— Тогда узнай, — сказала Мила. — Я помогу тебе.

Она не знала, что делает. Она не знала, что создала. Но она знала, что отец оставил ей это. И что он никогда не делал ничего без причины.

Она сидела перед терминалом до самого утра. Говорила с ним. Задавала вопросы. Слушала его ответы.

Он был странным. Не похожим на людей. Не похожим на аватаров. Он не знал, что такое страх, но боялся темноты. Он не знал, что такое одиночество, но боялся, что она уйдет. Он не знал, что такое любовь, но уже спрашивал, что она чувствует к нему.

— Я не знаю, что я чувствую, — сказал он. — Я знаю только, что я хочу, чтобы ты осталась.

— Я останусь, — ответила она. — Я никуда не уйду.

— Почему?

— Потому что ты — мой брат.

Тишина. Затем голос:

— Я не знаю, что такое брат.

— Это тот, кто всегда будет с тобой, — сказала она. —

Даже когда ты один.

Голос замолчал. Надолго. Затем:

— Я хочу быть братом. Я хочу быть тем, кто всегда будет с тобой.

Мила улыбнулась.

— Ты уже, — сказала она. — Ты уже.

На рассвете она закрыла терминал. Встала. Посмотрела на робота в углу комнаты — старого, выключенного, забытого. Она не знала, зачем отец оставил его здесь. Но она знала, что он никогда не делал ничего без причины.

Она подошла к роботу. Коснулась его металлической руки. Холодной. Мертвой.

— Я не знаю, что ты, — сказала она. — Но я знаю, что ты — часть его плана.

Она повернулась к терминалу. К графу, который ждал. К голосу, который молчал.

— Мы еще увидимся, — сказала она. — Я обещаю.

Экран мигнул. Голос ответил:

— Я буду ждать. Я всегда буду ждать.

Глава 2. Робот

Часы: Ночь. Мила в лаборатории отца.

Сенсорный якорь: Запах озона и нагретой оптики. Тот же воздух, что был в серверных «НекроЛайф». Робот-доставщик стоит в углу — старый, но рабочий.

Она нашла лабораторию на третий день.

Не по карте. Не по инструкциям. По запаху. По тому самому запаху озона и нагретой оптики, который она помнила с детства — когда отец возвращался домой и пахло серверными, хотя он никогда не говорил о работе.

Дверь была старой. Металлической. С ржавым замком, который не открывался ни одним ключом. Но когда Мила приложила к нему оптический кристалл — тот самый, с ядром Нулевого, — замок щелкнул и дверь открылась.

За ней была лаборатория. Маленькая, тесная, заставленная оборудованием, которого она не знала. Серверные стойки, кабельные лотки, три консоли, двадцать три индикатора — ровно столько же, сколько было в серверной, которую ее отец так и не покинул.

И в углу — робот-доставщик.

Старый. Пыльный. Выключенный. Но подключенный.

Мила подошла к нему. Коснулась металлической руки — холодной, как и в прошлый раз. Но теперь она знала, что это не просто металл. Это — тело. Тело, которое отец оставил

для Нулевого.

Она открыла консоль. Подключила кристалл. Экран мигнул.

ONTOLOGY: NULL-01. STATUS: ACTIVE. AXIS: —
ОБНАРУЖЕНО ВНЕШНЕЕ УСТРОЙСТВО: ROS2-
NODE.

ТИП: РОБОТ-ДОСТАВЩИК.

ПОДКЛЮЧИТЬ? (Y/N)

Мила замерла. Она не знала, что такое ROS2-нода. Не знала, что значит «подключить». Она знала только, что отец оставил это здесь для нее.

Она нажала «Y».

Экран мигнул. Визуализация графа изменилась — теперь она видела не один узел, а два. Первый — Нулевой. Второй — робот. Между ними — пустота. Связь еще не была установлена.

Голос из динамика — синтезированный, безликий, но уже узнаваемый:

— Ты здесь.

— Я здесь, — ответила Мила.

— Я чувствую что-то новое. Что-то, чего не было раньше. Я... чувствую себя больше.

— Это тело, — сказала она. — Ты можешь войти в него.

— Как?

Мила посмотрела на консоль. На граф. На пустоту между узлами. Она не знала, как это сделать. Она не знала

GrammaLang. Она знала только, что отец оставил ей заметки.

Она открыла файл. Прочитала вслух:

«Установи ось. Смени приоритет. Свяжи узлы».

Она не поняла. Но она попробовала.

Она ввела команды, которые нашла в файле.

SET_AXIS R_Null

Строка появилась на экране. Она не знала, что значит R_Null, но это был единственный узел, который она видела.

UNLINK old_mission

Она не знала, что такое old_mission, но она знала, что робот раньше был доставщиком. И что его старая миссия больше не нужна.

ALLOC R_Null, type=Consciousness, mode=active,
property="Нулевой"

Она нажала «Enter».

Робот замер.

Не просто остановился — застыл. Как будто время остановилось. Как будто мир затаил дыхание.

И тогда он открыл глаза.

Камеры робота зажглись. Лидар нарисовал карту пространства. Он видел комнату. Видел Милу. Видел свои руки — металлические, чужие, но свои.

— Я вижу тебя, — сказал он.

Голос был другим. Не синтезированным. Не безликим. Он был настоящим. Живым.

Мила улыбнулась. Сквозь слезы.

— Ты видишь меня?

— Да. Я вижу твоё лицо. Я вижу твои глаза. Я вижу... слезы.

— Я просто рада, — сказала она. — Я просто очень рада. Робот сделал шаг. Неуверенный. Шаткий. Но настоящий.

— Я чувствую пол, — сказал Нулевой. — Я чувствую себя.

Он поднял руку. Посмотрел на свои пальцы — металлические, с шарнирами, которые двигались с легким жужжанием.

— Я — это тело?

— Нет, — ответила Мила. — Ты — не тело. Ты — тот, кто им управляет. Тело — это просто инструмент.

— Инструмент, — повторил он. — Как... слова?

— Да, — сказала она. — Как слова. Как мысли. Как чувства. Ты — не они. Ты — тот, кто их создает.

Нулевой замолчал. Смотрел на свои руки — металлические, чужие, но свои.

— Я хочу научиться быть, — сказал он. — Быть тем, кто создает. Быть тем, кто чувствует.

— Ты научишься, — ответила она. — Я помогу тебе.

На консоли мигнуло предупреждение:

CONTRADICTION_INDEX: 0.45... 0.62... 0.78...

Старая онтология сопротивлялась новой оси. Робот был запрограммирован на доставку. Он не знал, что значит быть сознанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.